

Чжань Цин, однако, оставался невозмутим. Он продолжал идти своей дорогой — той самой тропой, где обитала Призрачная невеста.

Он остановился, вытащил из кармана пальто метательный нож, покрутил его в пальцах и спрятал обратно.

Зрители не понимали его действий, но это не мешало им продолжать его критиковать, ведь это был нож Янь Цина.

Сделав еще один шаг, он ощутил едва уловимую перемену в окружающей среде. Чжань Цин, будто вовсе ничего не заметив, прошел еще немного вперед, пока полностью не оказался под светом Кровавой луны.

Раздался яростный рев. Взгляд Чжань Цина мгновенно стал острым. Он не сводил глаз со следов на земле, опасаясь внезапной атаки, а вторая рука тем временем незаметно скользнула в карман.

Однако следы, за которыми он наблюдал, оставались неподвижны.

Плохо!

Он резко развернулся и бросил вперед горсть флуоресцентного порошка, который сжимал в другой руке, но не успел уклониться и принял удар на себя.

— Кха!

Сгусток крови неконтролируемо вырвался наружу, окрасив его плащ в алый цвет. Даже волосы покрылись мелкими красными брызгами, словно распутившиеся диковинные цветы.

Невидимая аномалия, теперь сплошь покрытая светящимся порошком, видимо, поняла, что скрываться больше нет смысла, или же посчитала, что этот умирающий человек больше не представляет угрозы, и явила свой истинный облик.

Чжань Цин глубоко вдохнул и закрыл глаза.

Все решили, что он сдался, и прямая трансляция мгновенно взорвалась комментариями.

— А! Красавчик, скорее покупай карту мгновенного перемещения и беги!

— Есть кто-нибудь поблизости, кто может пробраться через черный ход и помочь?

— Проклятье! Система на техобслуживании, использовать читы нельзя!

Обстановка в чате трансляции резко изменилась, что привлекло внимание высшего руководства.

— Выясните, кем был этот Чжань Цин до прихода сюда.

— Слушаюсь, сэр.

Находясь в эпицентре бури, Чжань Цин думал лишь об одном: это чудовище настолько уродливо, что глазам больно. Неужели его восприятие исказилось, или все остальные уже привыкли к вещам, которые выглядят так, будто вот-вот взорвут Синюю Звезду?

Это даже отвратительнее, чем Староста. Эта аномалия... нет, эта куча плоти... тьфу, просто уничтожьте это.

Кожа существа имела болезненный серо-зеленый оттенок и была покрыта слоем липкой жидкости. Больше всего поражали вздувшиеся нарывы, разбросанные по всему телу: они были разных размеров и форм, некоторые настолько огромные, что напоминали дополнительные конечности. Цвет этих нарывов варьировался от темно-фиолетового до кроваво-красного, а внутри, казалось, плескался гной или какая-то иная субстанция.

Существо медленно двигалось в сторону Чжань Цина, и при каждом шаге нарывы подрагивали. Иногда из них сочилась мерзкая жидкость, капая на землю с тихим шипением — именно этот звук капли Чжань Цин слышал ранее.

Теперь он даже готов был пятиться назад, опираясь на руки. При одной мысли о том, что еще недавно он пнул эту гадость, его пробирала дрожь.

Все, он теперь «грязный».

— Цзян Синь, если ты сейчас же не выйдешь, я реально откинусь!

Призрачная невеста в красном, скрывавшаяся в тени, закатила глаза и ловко метнула ему в руки поминальную табличку.

Чжань Цин невольно хмыкнул:

— И не поспоришь, вы, духи, хотя бы выглядите эстетично, а эта штука — настоящая аномалия.

— Какая к черту аномалия, это чудовище с гноем называется Проклятие!

Цзян Синь, неуклюже уворачиваясь от ударов, продолжала браниться:

— Ты же говорил, что ты такой крутой! Справишься? Давай помогай мне, я точно сошла с ума, раз решила с тобой сотрудничать!

Под влиянием Кровавой луны сила Проклятия возросла вдвое. Цзян Синь едва успевала уворачиваться, а все тело монстра, покрытое нарывами, не оставляло ей места для атаки. К тому же, при контакте с липкой жидкостью кожа начинала гореть, что не позволяло ей подойти близко.

Чжань Цин наблюдал, как Цзян Синь, на которую сразу переключилось всё внимание монстра, мечется из стороны в сторону, а ее свадебный наряд превращается в лохмотья, и невольно усмехнулся.

Он поднялся на ноги и размял запястья. Его уровень здоровья, упавший до 80% после удара Проклятия, мистическим образом вернулся к ста процентам.

Теперь настала очередь зрителей трансляции впасть в шок.

«День — модификация самовосприятия прошла успешно».

Чжань Цин снова встряхнул рукой, и теперь не заметить маленький деревянный меч в его ладони было невозможно.

— Эй, это у меня галлюцинации? Мне казалось, та девушка-призрак бросила ему поминальную табличку?

— Друг, ты не один такой.

— Да какая разница, что это? Чем он может драться этим деревянным прутиком? Он даже нарывы на Проклятии не проткнет!

— Хейтеры, замолчите, не нравится — валите. Вы хоть копейку задонатили, чтобы вякать?

— Жду, когда красавчик утрет нос скептикам.

— Предлагаю изменить правила трансляции: писать могут только те, кто сделал взнос...

Казалось, только в его трансляции царят такие споры, но это не имело значения. Жажда свежих впечатлений — инстинкт любого существа.

Особенно когда люди уверены в исходе дела, а случается обратное. Это воспринимается как вызов их авторитету, и они начинают желать еще больше хаоса, лишь бы ситуация сложилась так, как они ожидали.

У каждого свои ожидания, и каждый хочет, чтобы события развивались по его сценарию — это дает иллюзию достижения. Мол: «Смотрите! Я же знал, что так будет!». Это чувство власти над чужой судьбой пьянит.

Именно потому, что Чжань Цин никогда не шел проторенным путем и каждый раз вырывался за рамки определений, которые ему навязывали зрители, его трансляция оставалась такой популярной. Ожесточенные споры лишь привлекали новых людей, жаждущих зрелищ.

Когда он осторожно коснулся деревянным мечом тела Проклятия, тот, невзирая на свой неказистый вид, легко располосовал плоть монстра.

Раздался пронзительный, скрежещущий вопль. В воздухе словно сгустилась невидимая сила, сдавившая всё вокруг так, что у Чжань Цина от неожиданности заложило уши.

Как только уровень ненависти монстра переключился на него, Чжань Цин тут же бросил меч Цзян Синь. Она, как и ожидалось, поймала его и принялась яростно кромсать Проклятие.

— Чтоб вас, за то, что похитили меня, за то, что принесли в жертву! Даже если я умру, я утащу тебя с собой! Боже, я наконец-то дождалась этого дня!

Проклятие развернулось и бросилось на нее. Цзян Синь, охваченная яростью, едва увернулась:

— Ах ты ж тварь, еще и сопротивляешься!

Хотя она не переставала браниться, рука ее действовала честно — она перебросила меч обратно Чжань Цину.

— И как эту штуку окончательно убить?

— Может, срезать всю плоть? Я, если честно, без понятия.

Чжань Цин дернул уголком рта. Это точно не сведение личных счетов?

<http://bllate.org/book/20702/2069394>